

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 8-О08-13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 31 » июля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей:

Пелевина Н.П.,
Нестерова В.В. и Подминогина В.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 31 июля 2008 года кассационные жалобы адвокатов Храпункова Е.А., Вахромеева М.В., Захарьина А.В., Штепена В.А. на приговор Ярославского областного суда от 20 мая 2008 года, по которому

БОРЩЕВ С [] Н [], []
[]
[]
[]

осужден по ст.ст.33 ч.5, 290 ч.1 УК РФ по эпизоду за действия в пользу И [] [] и Ш [] [] к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций и функций представителя власти, сроком на 2 года, по ст.ст.33 ч.5, 290 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций и функций представителя власти, сроком на 2 года по эпизоду за действия в пользу Н [] [] и И [] [] ., по ст.159 ч.3 УК РФ по эпизоду в отношении Д [] [] к 3 годам лишения свободы, по ст.285 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы, и на основании ст.69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения

наказаний окончательно по совокупности преступлений Борщеву С.Н. назначено 6 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций и функций представителя власти, сроком на 3 года.

ФЕДОРОВ А [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED],

осужден по ст.290 ч.1 УК РФ за действия в пользу И [REDACTED] [REDACTED] и Ш [REDACTED] [REDACTED] к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций и функций представителя власти, сроком на 2 года, по ст.290 ч.1 УК РФ за действия в пользу Н [REDACTED] [REDACTED] и И [REDACTED] [REDACTED] к 2 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций и функций представителя власти, сроком на 2 года, по ст.290 ч.1 УК РФ за действия в пользу Ц [REDACTED] [REDACTED] к 2 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций и функций представителя власти, сроком на 2 года, по ст.285 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы, и на основании ст.69 ч.2 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно по совокупности приговоров Федорову А.В. назначено 4 года лишения свободы в колонии-поселении, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций и функций представителя власти, сроком на 3 года.

А К И М О В Е [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED],

осужден по ст.290 ч.1 УК РФ за действия в пользу Н [REDACTED] [REDACTED] и И [REDACTED] [REDACTED] к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций и функций представителя власти, сроком на 2 года, по ст.290 ч.1 УК РФ за действия в

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснение осужденного Борщева С.Н., поддержавшего кассационную жалобу адвоката Храпункова Е.А., объяснения адвокатов Захарьина А.Ф. и Штепена В.А., поддержавших кассационные жалобы по изложенным в них доводам, мнение прокурора Полеводова С.Н., возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб адвокатов и полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Борщев С.Н., Федоров А.В. и Андреев М.В. в судебном заседании виновными себя признали частично, а Акимов Е.А. вину не признал.

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Храпунков Е.А. в защиту осужденного Борщева С.Н. указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела. При переквалификации действий Борщева по эпизоду с Д [] на мошенничество с использованием служебного положения суд вышел за пределы предъявленного обвинения и ухудшил положение осужденного, поскольку в использовании служебного положения при получении взятки он не обвинялся и данное обстоятельство в предъявленном ему обвинении не изложено. Суд в приговоре сам подтвердил, что связанных со служебными полномочиями незаконных действий Борщев не совершал, и при наличии доказательств хищения его действия могли быть квалифицированы лишь по ч.1 ст.159 УК РФ. Считает, что вывод суда о его причастности к совершению мошенничества является лишь предположением суда, не опровергнуты доводы осужденного о неполучении им денег от Д [], доказательств его вины по делу не имеется, свидетели Д [] и Т [] не опознали Борщева и описали приметы другого лица, не совпадающие с приметами осужденного, и приговор основан лишь на предположениях. Полагает, что по эпизоду пособничества получения взятки Федоровым не дано оценки доводам Борщева о том, что если Федоров и получал её, то без его участия в этом. при этом в жалобе даётся подробный анализ и оценка показаний свидетелей и других доказательств, которые, по мнению адвоката, не подтверждают причастности Борщева к данному факту. В судебном заседании исследованы доказательства, подтверждающие доводы Борщева, однако в приговоре они не приведены, распечатки телефонных разговоров, которые бы свидетельствовали о причастности Борщева к получению денег от осужденных для оплаты отдыха в санатории [], отсутствуют. Показания свидетеля под псевдонимом Э [] о пособничестве Борщева в получении денег Федоровым, затраченных на музыку, получены с нарушением УПК РФ и являются недопустимым доказательством, другим доказательствам надлежащей оценки не дано, при этом приводит и даёт их анализ. Указывает, что по эпизоду

пособничества Борщева Федорову в получении взятки 22 февраля 2007 года не доказано само событие преступления. Делается вывод на основе исследованных в жалобе доказательств о недоказанности совершения Борщевым пособничества Федорову в получении денег для поездок в [] в декабре 2006 года и 9 февраля 2007 года. По эпизоду с Д [] обвинение не только получило неправильную правовую оценку, но и является недоказанным, а доводы Борщева необоснованно отвергнуты на основе предположений суда, при этом делается подробный анализ доказательств в подтверждение доводов жалобы. Считает несправедливым наказание Борщеву по эпизоду пособничества получения взятки Федоровым за действия в пользу Н [] и И [], которое является несоразмерным содеянному и чрезмерно суровым. Борщева уличает в совершении преступления лишь один осужденный Федоров, достоверность показаний которого вызывает сомнение ввиду их противоречивости другим доказательствам, не получившим оценки в их совокупности. Показания свидетеля И [] являются производными от источника информации Ш [], который от дачи показаний отказался, поэтому показания И [] не могут иметь доказательственного значения. Свидетель М [] в судебном заседании не подтвердил факта передачи Борщеву денег, однако суд неправильно истолковал его показания. Фактически данный эпизод обвинения доказательствами не подтверждён. Показания свидетеля, допрошенного под псевдонимом Э [], получены с нарушением уголовно-процессуального закона и являются недопустимым доказательством. Вопреки доводам суда, он отказался отвечать на вопросы защиты по поводу достоверности его показаний, чем при попустительстве суда было нарушено право Борщева на защиту.

Просит приговор в отношении Борщева по эпизоду с Д [] изменить и уголовное преследование в данной части прекратить, снизив наказание, или отменить приговор в отношении него и дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе адвокат Вахромеев М.В. в защиту осуждённого Федорова А.Ф. указывает, что по эпизоду получения взятки за действия в пользу Ц [] суд привёл в приговоре ряд доказательств, которые не подтверждают его вину в совершении данного преступления, при этом в жалобе подробно анализирует и даёт оценку данным доказательствам, указывая, что единственным изобличающим Федорова доказательством в получении взятки от Ц [] являются показания свидетеля под псевдонимом Э [], который в судебном заседании лишь процитировал свои показания, данные на предварительном следствии, не ответив ни на один из вопросов защиты, при этом его допрос приведён в условиях, исключаяющих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства.

Считает его показания недопустимым доказательством, полученным с нарушением уголовно-процессуального закона и процессуальных прав осуждённого и защиты, что повлекло вынесение незаконного и несправедливого приговора в отношении Федорова по данному эпизоду преступления.

Просит уголовное дело по эпизоду получения им взятки за действия в пользу Ц [] по ст. 290 ч.1 УК РФ производством прекратить за отсутствием в деянии состава преступления.

В кассационной жалобе адвокат Захарьин А.Ф. в защиту осуждённого Акимова Е.А. считает, что доводы последнего о его невиновности и непричастности к совершению преступлений подтверждаются материалами дела, свидетельствующими о его неосведомлённости о действиях других осуждённых. Его действия при исполнении служебных обязанностей совершались безвозмездно, в рамках закона.

По эпизоду получения взятки за действия в пользу Н [] и И [] доказательств виновности Акимова в приговоре не приведено, о Н [] он узнал лишь из материалов дела, никаких денег от Федорова за совершение действий в пользу Н [] и И [] он не получал и никто из свидетелей его в этом не уличил, их показания касаются других осуждённых. Наличие в сотовом телефоне Федорова номера телефона Акимова подтверждает лишь факт их знакомства, но не передачи денег, что также не вытекает из анализа фонограмм телефонных переговоров между ними.

Показания Федорова о передаче денег Акимову изложены кратко и неконкретно, являются непоследовательными и противоречивыми, но суд необоснованно признал их достоверными, несмотря на несоответствие другим доказательствам.

Указывает, что не установлено время передачи [] рублей на ул. [], о чём показал лишь один Федоров, который мог присвоить эти деньги в случае их получения. Аналогичную ситуацию излагает по факту передачи [] рублей в районе развлекательного комплекса []. Полагает, что Федоров мог оговорить Акимова, за что до суда был освобождён из-под стражи, а органам следствия такие показания были необходимы.

По эпизоду получения взятки от Б [] и Г [] в приговоре приведены показания многих свидетелей, которые свидетельствуют лишь о мошенничестве свидетеля И [], а не о виновности Акимова, при этом в жалобе даётся подробная оценка данных доказательств, наряду с показаниями

Акимова, которым судом надлежащей оценки не дано, как и заинтересованности И [] в оговоре Акимова с целью самому избежать уголовной ответственности. Его показания не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судом не были учтены исключительно положительные данные о личности Акимова, которые давали основание для назначения условного наказания с применением ст. 73 УК РФ.

Просит приговор в отношении него отменить и дело производством прекратить.

В кассационной жалобе адвокат Штепен В.А. в защиту осуждённого Андреева М.В. указывает, что выводы суда в приговоре в отношении него не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, по эпизодам мошенничества в отношении Х [] и Б [] действия Андреева состава преступления не образуют, и по этим эпизодам он осуждён необоснованно, при отсутствии мотива и корыстного умысла на хищение.

Показаниям свидетелей Х [] и Т [] дана неправильная оценка, повлиявшая на выводы суда о виновности Андреева. Из показаний Б [], приведённых в приговоре, видно, что монитор предназначался не лично Андрееву, а спецотделу ИК [], что подтвердил и свидетель Т [], этот монитор действительно использовался в работе спецотдела, и действия Андреева не образуют состава преступления.

По эпизоду получения денег от Н [] и И [] действия Андреева обоснованно признаны мошенничеством, однако неправильно квалифицированы по ч.3, а не по ч.1 ст. 159 УК РФ, поскольку данное преступление совершено им без использования своего служебного положения. Кроме того, полагает, что такая квалификация содеянного ухудшает его положение, поскольку сторона обвинения отказалась от всех квалифицирующих признаков взятки.

По тем же основаниям действия Андреева в отношении Д [] подлежали квалификации по ч.1 ст. 159 УК РФ.

С учётом положительных данных о личности Андреева, раскаяния в содеянном и активного способствования раскрытию преступления имелись основания для назначения более мягкого условного наказания с применением ст. 73 УК РФ.

Просит приговор в отношении Андреева изменить, по эпизодам в отношении Х [] и Б [] уголовное дело в отношении него

производством прекратить, а по эпизодам в отношении Н [] , И [] и Д [] его действия переqualифицировать на ч.1 ст. 159 УК РФ и снизить ему наказание.

В возражениях на кассационные жалобы адвокатов государственный обвинитель Рачинская Т.В. считает их необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности каждого из осуждённых основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осуждённого Федорова А.В. в судебном заседании видно, что он работал в должностях начальника отдела безопасности и заместителем начальника ИК [] по безопасности и для предотвращения возможного бунта среди осуждённых разрешал им пользоваться сотовыми телефонами, которые имелись у ряда осуждённых. С осуждённым И [] виделся лишь два раза, в том числе, когда он приходил с Ш [] на приём и в центре []. С согласия главка ФСИН допускалось принятие гуманитарной помощи от положительно характеризующихся осуждённых, помнит просьбы И [] и Ш [] о их условно-досрочном освобождении.

Не отрицает, что имели место поездки в санаторий и посещения ресторанов, в том числе, и с Борщевым, но осуждённым за это не предоставлялось никаких льгот. Борщев просил поддержать перевод осуждённого Н [] в поселение при ИК []. По просьбе Борщева и Н [] поданному вопросу он интересовался у Акимова, который в разговоре выразил желание купить компьютер. Позднее Борщев принёс деньги, которые он, Федоров, передал за содействие Акимову. Он также разговаривал с Андреевым, который тоже оказывал содействие в решении вопросов по переводу осуждённых в колонию-поселение за [] рублей, деньги ему передавал от Борщева в кабинете.

За перевод И [] в поселение при ИК [] хлопотали Борщев и осуждённый Т [], а он по этому вопросу связывался с Андреевым и Акимовым, за что лично получил за каждого по [] рублей. Он предполагал, что Борщев получал деньги от осуждённых переводами, интересовался процессом перевода в ИК [] на поселение осуждённого Д [], который состоялся, но он, Федоров, денег за это не получил, не получили их Акимов и Андреев.

И [] познакомился с Акимовым в центре отдыха [], при этом все оплачивал по собственной инициативе. Осуждённый Ц [] по просьбе купил новый телефон, который он, Федоров, подарил знакомым Г []. В рестораны ходил по приглашению Борщева и знал, что все оплачивают осуждённые. Поездку в центр [] с Р [], Л [] и Борщевым оплачивал последний, а возил их на автомашине туда и обратно сын И []. О поездке в санаторий [] договаривался Ш [], вопросы проживания в нём решал Борщев с каким-то мужчиной, он, Федоров, за проживание не платил.

В январе 2007 года на его день рождения был заказан «лимузин», что Борщев назвал подарком, а он водителю заплатил [] рублей. 13 января 2007 года с Борщевым и другими отмечал день рождения в ресторане [] и сам заплатил [] рублей, празднование продолжили на следующий день, поскольку Борщев сообщил, что можно сделать ещё заказ, и на следующий день узнал, что это стоило [] рублей. За музыку [] рублей заплатил Борщев, указанную сумму получил от П []. Также с Борщевым покупали в магазине джинсы, где по телефонному звонку были сделаны скидки.

Федоров А.В. также показал, что Борщев поддерживал отношения с осуждёнными Ш [], И [], М [] и предложил оказывать осуждённым содействие за деньги при решении вопросов о смене режима содержания и условно-досрочном освобождении, с чем он, Федоров, согласился и впоследствии на заседаниях комиссии по просьбе Борщева поддерживал соответствующие ходатайства осуждённого Ш [], который организовывал и оплачивал ужины в ресторанах [], отдых в центре [] и санатории [].

За содействие в переводе И [] в поселение при ИК [] передал Акимову [] рублей, а за содействие в переводе в поселение осуждённого Н [] передал Андрееву [] рублей, вопросы получения денег от осуждённых и их родственников решал Борщев. Мобильный телефон [], который приобрёл осуждённый Ц [], подарил К [] [], мать которого работает в УФСИН.

При прослушивании записи телефонных разговоров подтвердил, что гони состоялись с осуждённым М [] про фейерверк и свидания, с дежурным С [] про М [], с осуждённым Ц [], с дежурным Б [] об изъятии запрещённых предметов у осуждённого П [].

Из показаний осуждённого Борщева С.Н. в судебном заседании усматривается, что он допускает, что по неопытности мог злоупотребить служебными полномочиями, отрицая совершение других преступлений. По

службе он стал общаться с Фёдоровым, который фактически в колонии решал все вопросы.

Знал, что почти у всех осуждённых имелись сотовые телефоны. С осуждёнными И [] и Ш [] познакомился в ноябре-декабре 2006 года в кабинете у Фёдорова. Указывает, что за отдых в кафе [] и центр отдыха [] рассчитывался сам. Затем с Фёдоровым семьями отдыхали в санатории. За все платил Фёдоров, который ранее не платил за отдых в []. 11 января 2007 года отмечали день рождения Фёдорова, который заказал «лимузин» и назвал его подарком. Празднование 13 января 2007 года проходило в ресторане [], он был гостем и за ужин не платил. 2 февраля 2007 года отмечали день рождения А [], для чего поехали в ресторан, где Фёдоров заплатил за музыку [] рублей.

9 февраля 2007 года во время отдыха в центре [] он, Борщев, познакомился с Акимовым и от Фёдорова узнал, что за все будет платить и отвозить их И [], которого условно-досрочно освободили. Акимов возмутился и отдал свои [] рублей, а он поддержал Акимова и также заплатил [] рублей.

В состав административной комиссии он не входил. Н [] по вопросу изменения режима направлял к Фёдорову, характеристику на него не подписывал. Осуждённого И [] он знал лишь визуально, осуждённого Д [] по вопросу гуманитарной помощи направлял к Фёдорову. Не отрицает, что с осуждёнными были разговоры о приобретении спиртных напитков для встреч комиссии. За все услуги платил сам собственными деньгами, недостатка в которых не испытывал, показания осуждённого Д [] считает ложными, поскольку тот ранее имел взыскание за нарушение режима.

22 февраля 2007 года он в кафе отмечал получение звания, поэтому попросил Фёдорова, а последний Ш [] заказать места, заплатив за ужин своими деньгами [] рублей. При покупке им джинсов Фёдоров просил осуждённого Ш [] сделать скидку. Возможно, что мог допустить злоупотребление служебными полномочиями.

Из показаний осуждённого Андреева М.В. в судебном заседании следует, что во время службы в ИК [] он был также секретарём административной комиссии, которая рассматривала ходатайства осуждённых об изменении режима и условно-досрочном освобождении от наказания. Помнит, что осуждённому Н [] сначала отказали в поддержании заявления о переводе в поселение, после чего к нему обратился Фёдоров о необходимости положительного разрешения данного вопроса в суде. Он согласился с его предложением за определённую сумму денег, поскольку не мог отказать

Фёдорову, имевшему более высокое должностное положение. Повлиять на решение суда он не мог, но Фёдорову об этом не сказал, заботясь о своей карьере. После перевода Н [] в поселение по решению суда получил от Фёдорова [] рублей. За помощь в решении такого же вопроса в отношении И [] по той же схеме получил от Фёдорова аналогичную сумму. При переводе аналогичным способом в поселение осуждённого Д [] денег от него он не получил и Фёдорова про деньги не спрашивал. Осуждённый Х [] обращался к нему, Андрееву, за содействием в оформлении документов по условно-досрочному освобождению, за что он попросил Х [] в порядке оказания гуманитарной помощи предоставить в отдел копировальный аппарат, который тот предоставил. В ходе следствия он выдал другой аппарат, который не смог оформить гуманитарной помощью и при увольнении был вынужден взять его домой. Никаких действий в интересах Х [] он не совершал, осуждённый Б [] предложил предоставить в виде гуманитарной помощи монитор к компьютеру за содействие в решении вопроса о его условно-досрочном освобождении. Данный монитор при увольнении он был вынужден забрать домой ввиду отказа руководства в оформлении гуманитарной помощи, каких-либо конкретных действий в пользу Б [] не совершал. О содействии в условно-досрочном освобождении осуждённого Д [] просил осуждённый Т [], при этом он, Андреев, понимал, что не может повлиять на решение суда, но не стал разубеждать в этом осуждённых и потребовал у них, якобы, за оказанное содействие [] рублей, которые ему и были переданы. Видел, как Фёдоров и Борщев общаются между собой, но не знал, что Борщев имеет отношение к деньгам. Помнит, что Фёдоров по телефону интересовался решением вопроса по условно-досрочному освобождению Ш []. Андреев М.В. не отрицал, что Фёдоров просил его договориться с работниками суда об ускорении рассмотрения материалов в отношении Н [] и И [], на чём решил заработать, попросив у Фёдорова [] рублей, якобы, для передачи работникам суда за каждого осуждённого. После ареста Фёдорова с аналогичной просьбой к нему обращался Борщев. [] рублей за содействие в условно-досрочном освобождении Д [] передал им осуждённый Д [].

Осуждённый Акимов Е.А. в судебном заседании показал, что во время поездки в центр отдыха [] познакомился с Борщевым и И [], который условно-досрочно освобождён. С И [] после этого он встречался около 4 раз и разговаривал по поводу ареста Фёдорова. Никаких денег за период в поселение при ИК [] осуждённых И [], Н [] и Д [], он не получал и полагает, что в этой части Фёдоров из личной заинтересованности дал ложные показания и оговорил его. Из разговора он слышал, что Фёдоров получил от осуждённого И [] деньги, но не верил этому, несколько раз разговаривал с Борщевым при встречах и по телефону по поводу ареста Фёдорова. Фамилии осуждённых Г [] и Б [] слышал от И [], который интересовался возможностью их оставления в [] области при

переводе из колонии в поселение, однако денег от И [] за это не получал и его показания об этом считает ложными, поскольку он сам является мошенником и боится отмены условно-досрочного освобождения и возвращения в колонию. Автомашина у него красного, а не светлого цвета, как показал И []. Последнему он звонил в мае 2007 года по поводу его участия на своем автомобиле в свадебном кортеже.

Акимов также подтвердил достоверность исследованных судом фонограмм его телефонных разговоров с Фёдоровым в отношении осуждённого И [], поездки в центр [], разговоров с Борщевым по поводу ареста Фёдорова, разговоров с осуждённым И [] об аресте Фёдорова, о встрече с И [] (т.2 л.д.182, 184, 187, 189, 191-193, 198, 203).

Приведённые выше показания осуждённых получили в приговоре мотивированную оценку в совокупности с другими доказательствами по каждому из эпизодов преступлений.

1. Эпизод получения денег от И [] [] и Ш [] [] в период с декабря 2006 года по февраль 2007 года.

Из показаний свидетеля И [] [] следует, что по предложению Ш [] в качестве гуманитарной помощи он приобрёл и через П [] передал в отдел безопасности ИК [] компьютер. Когда решил подать заявление на условно-досрочное освобождение. Ш [] обещал организовать для работников администрации колонии выезд в центр отдыха [], попросил помочь ему.

Он, И [], связался с сыном С [], который на своей автомашине и за свой счёт отвозил и привозил работников администрации колонии, после чего Ш [] сказал, что указанных работников нужно отвезти в санаторий. В январе 2007 года Ш [] сказал, что работники администрации колонии отдыхают в ресторане [] и у них нет денег. На следующий день представленными родственниками И [] деньгами П [] заплатил по счёту в ресторане около [] рублей. Затем Ш [] сказал, что для работников администрации колонии необходим «лимузин». Он выполнил его просьбу и через П [] оплатил услуги водителя и эксплуатацию автомобиля, передав Фёдорову [] рублей. Об том он узнал от Ш [], который сказал, что и за предыдущие расходы деньги получали Фёдоров и Борщев. За это он получал необоснованно длительные свидания в декабре 2006 года. Когда решался вопрос об условно-досрочном освобождении, Ш [] предложил отметить это событие с Фёдоровым и Борщевым в отеле [], на что он согласился. 9 февраля 2007 года он вместе с Фёдоровым, Борщевым, Акимовым и другими лицами ездил в отель [] для оплаты развлечений и покупки продуктов, потратив на это около [] рублей, там же

обменялся телефонами с Акимовым. В марте 2007 года С [] попросил организовать перевод двух осуждённых в поселение при ИК [] для чего он встречался с Акимовым, назвав цену [] рублей, а передать эту сумму согласился Г [] []. Затем С [] перевод в поселение необходимо устроить осуждённым Г [] и Б [], о чём он сказал Акимову, с которым он неоднократно разговаривал по этому поводу лично и по телефону. Через банк С [] были переведены [] рублей, из которых [] рублей передал Акимову. Когда этот факт был раскрыт, [] рублей вернул родственникам Г [] и Б [].

Многие осуждённые с ведома администрации колонии имеют при себе сотовые телефоны, как способ воздействия на осуждённых. Также показал, что Акимов просил предоставить автомашину [] к предстоящей 1 июня 2007 года свадьбе. После исследования в судебном заседании фонограмм записи телефонных разговоров его, И [], со С [], Акимовым. Г [], Ш [] он подтвердил достоверность их содержания (т.2 л.д.193-198, 200-212, 242-249, 251).

Свидетель С [] [] подтвердил, что он является учредителем магазина. и осуждённый Ш [] по телефону просил его сделать скидку при покупке ими джинсовых брюк. Брюки покупали два молодых мужчины, один из которых был одет в военную форму. Он им сделал скидку в размере [] рублей.

Из показаний свидетеля под псевдонимом Э [] [], допрошенного в судебном заседании в условиях, исключающих его визуальное наблюдение, видно, что осуждённые И [], Ш [], М [] и Х [] поддерживали тесные отношения работниками администрации Борщевым и Фёдоровым. Ему известно, что по требованию Фёдорова И [] передал в качестве гуманитарной помощи компьютер, а также он, Ш [] и другие осуждённые оказывали Борщеву и Фёдорову различные услуги, за что при нарушениях режима их не наказывали, не изымали у них сотовые телефоны и предоставляли внеочередные длительные свидания.

От них ему стало известно, что они оплачивали отдых Борщева и Фёдорова в центре [] и ресторанах. использование «лимузина», передавали Фёдорову [] рублей для оплаты музыкантов. Борщёв и Фёдоров готовили условно-досрочное освобождение И [] и Ш [], после чего это событие И [] отмечал в ресторане с ними центра [].

Знает, что один из осуждённых, работающих в комнате свиданий, подарил Фёдорову сотовый телефон. Подтвердил, что Ш [] с кем-то из осуждённых передавали Борщеву в столовой [] рублей для оплаты отдыха

в центре [REDACTED]. Знает, что осуждённый И [REDACTED] искал деньги за перевод его в колонию-поселение.

У осуждённого «К [REDACTED]» был изъят сотовый телефон, который за это не был наказан, так как об этом у Фёдорова и Борщева просили осуждённые М [REDACTED] и Ш [REDACTED]. Также знает, что осуждённый И [REDACTED] и другие оказывали Федорову и Борщеву бесплатно различные услуги, оплачивали отдых в ресторанах и санаториях, общались с Федоровым и Борщевым по сотовым телефонам.

Из показаний свидетеля Р [REDACTED] [REDACTED] следует, что в декабре 2006 года ездила отдыхать с Борщевым и Федоровым в пансионат [REDACTED], с ними также её подруга Л [REDACTED], денег за проживание и отдых они не платили. В феврале 2007 года по приглашению Федорова была в ресторане, там же были Борщев и ещё один парень. Борщев и Федоров общались с музыкантами, которым заплатить обещал Борщев.

Её показания подтвердила на предварительном следствии свидетель Л [REDACTED], чьи показания были оглашены в судебном заседании (т. 5 л.д. 30-31).

Из оглашённых в судебном заседании показаний свидетеля С [REDACTED] [REDACTED] усматривается, что в середине января 2007 года её звонил И [REDACTED] и просил, чтобы с его знакомых, отдыхающих в ресторане [REDACTED], не брали денег по счёту, пообещал на следующий день заплатить необходимую сумму, что и сделал на следующий день (т. 5 л.д. 88-90).

Свидетель П [REDACTED] [REDACTED] показал, что он навещал в ИК [REDACTED] осуждённого И [REDACTED], привозил ему деньги, сотовый телефон, продукты, знает осуждённого Ш [REDACTED]. Однажды по просьбе И [REDACTED] купил за [REDACTED] рублей компьютер и передал его в колонию. По просьбе И [REDACTED] он оплачивал счета в ресторане [REDACTED], однажды по просьбе его и Ш [REDACTED] заплатил [REDACTED] рублей за аренду «лимузина», передав деньги человеку в машине. После условно-досрочного освобождения И [REDACTED] последний данное событие праздновал с компанией в санатории в [REDACTED] области. Он передал И [REDACTED] сотовый телефон, по его просьбе оплатил по счёту в ресторане [REDACTED] [REDACTED] рублей, по просьбе И [REDACTED] и Ш [REDACTED] передал мужчине по имени А [REDACTED] [REDACTED] рублей.

Факты отдыха осуждённых в ресторанах, аренды «лимузина» и порядка оплаты данных мероприятий подтвердили свидетели Г [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED], чьи показания приведены в приговоре.

Факты неоднократных выездов на отдых в санатории с мужем Федоровым и его сослуживцами и другими лицами подтвердила свидетель Ф [REDACTED], согласно показаний которой Борщев говорил, что все оплачено.

Из оглашённых в судебном заседании показаний свидетеля Т [REDACTED] видно, что ему неоднократно звонил по телефону Ш [REDACTED], отбывающий наказание в колонии, и просил организовать отдых двух сотрудников, который был организован в вип-комнате кафе [REDACTED] (т. 5 л.д. 21-23).

Согласно протоколам обыска и осмотра, в квартире Федорова А.В. был изъят сотовый телефон с записями номеров телефонов Борщева, Андреева и Акимова (т. 3 л.д. 124-125).

Из фонограмм телефонных разговоров, в установленном законом порядке признанных вещественными доказательствами, следует, что на них зафиксированы разговоры Борщева, Федорова, Акимова, И [REDACTED], Ш [REDACTED] по обстоятельствам совершённых преступлений (т. 1 л.д. 106-110, т. 2 л.д. 103-116, т. 6 л.д. 249, 251, 252, 254).

Выводами судебно-технических экспертиз подтверждено отсутствие на фонограммах признаков нарушения непрерывности записи или внесения каких-либо изменений в процессе записи или позднее (т. 4 л.д. 108-114, 117-122, 126-132, 135-140, 145-151).

Должностное положение и функциональные обязанности Федорова А.В. и Борщева С.Н. подтверждены исследованными в судебном заседании приказами (т. 6 л.д. 36, 37, 53, 54) и должностными инструкциями (т. 6 л.д. 19-27, 55-65).

Приведённые по данному эпизоду доказательства в приговоре получили мотивированную оценку в их совокупности и обоснованно признаны достаточными для подтверждения виновности Федорова в получении в виде денег и выгод имущественного характера за совершение в пользу взяткодателя действий, входящих в его служебные полномочия, и виновности Борщева в пособничестве Федорову в получении взятки.

При этом в приговоре дана мотивированная оценка позиции осуждённых и защиты, не соответствующей приведённым выше доказательствам, достоверность и допустимость которых сомнений не вызывает.

Юридическая квалификация действий Федорова А.В. по ст. 290 ч. 1 УК РФ и Борщева С.Н. по ст.ст. 33 ч. 5, 290 ч. 1 УК РФ по данному эпизоду

является правильной, законной и обоснованной.

2. Эпизод получения денег от И [] [] и Н [] [] в период с августа 2006 года по февраль 2007 года.

Из показаний свидетеля Н [] [] усматривается, что в колонии он общался с Борщевым, который ранее был начальником отряда. Когда решался вопрос о переводе его, Н [] [], в поселение при ИК [] на заседании комиссии, Федоров сказал, что ему необходимы деньги на покупку квартиры, поэтому он надеется, что он, Н [] [], не забудет отблагодарить его. Борщев говорил, что для решения вопроса необходимо подключать различных сотрудников, в том числе, из управления, которых необходимо отблагодарить, на что он согласился при условии его перевода в поселение при ИК [], однако платить не стал, после чего Федоров сказал, что готовит документы на его возвращение в колонию общего режима. Он также показал, что помогал заносить в кабинет Андреева принтер, копир и сканер, купленные осуждённым Х [] [] для Андреева.

Из показаний свидетеля И [] [] видно, что во время отбывания наказания в колонии общего режима он обращался к Федорову за содействием в переводе в поселение при ИК [], о чём также говорил с осуждённым Т [] [], поддерживавшим отношения с сотрудниками администрации. Последний сказал, что за положительное решение вопроса необходимо заплатить [] рублей. Он согласился, понимая, что часть денег платит за Н [] [], который был переведён в поселение, но не заплатил за это. По договорённости с Т [] [] на имя Т [] [] мать перевела [] рублей, а жена [] рублей, после чего 8 февраля 2007 года он был переведён в колонию-поселение. В связи с задержкой направления материала о переводе в колонию-поселение в суд от осуждённого Т [] [] узнал, что с администрацией колонии были произведены неполные расчёты за перевод в поселение одного из осуждённых, а осуждённый Д [] [] был переведён вне очереди. И [] [] подтвердил прослушанную запись телефонных разговоров о его переводе в колонию-поселение между Федоровым и Андреевым, а также Федоровым и осуждённым Т [] [].

Свидетель Т [] [] показал, что, отбывая наказание ИК [], она была знаком с сотрудниками администрации Борщевым, Федоровым и Андреевым, при этом с Федоровым общался как лично, так и по сотовому телефону, имевшемуся у него. Помнит, что за условно-досрочное освобождение двое осуждённых передали Андрееву по [] рублей. С Федоровым он по просьбе Н [] [] обсуждал вопрос о переводе его в колонию-поселение при ИК []. Затем такой же вопрос он обсуждал с Федоровым в отношении осуждённого И [] [], который для этого переводил деньги на имя Т [] [], а последняя передавала их через М [] [] или родственника Борщева. С Андреевым он по

просьбе осуждённого Д [] разговаривал о содействии в его условно-досрочном освобождении, и Андреев согласился решить этот вопрос за []- [] рублей. Деньги за Д [] Андрееву передал осуждённый Д [], однако суд не удовлетворил ходатайство об условно-досрочном освобождении Д []. Слышал, что позднее деньги от Андреева были возвращены. Осуждённый Д [] решал с Федоровым вопрос о переводе в поселение. Помнит, что осуждённый Н [] не заплатил за перевод в поселение, и поэтому у осуждённого И [] возникли проблемы, Федоров и Борщев требовали с него [] рублей за Н [] и [] рублей за перевод в поселение его самого, с чем И [] согласился и перевёл деньги на Т [], которая передала их брату Борщева.

Показания свидетеля Т [] []. подтверждаются прослушанной записью телефонных разговоров его с Борщевым и Федоровым (т. 5 л.д. 210-216) и его заявлением о пособничестве в передаче денег Борщеву, Федорову и Андрееву (т. 5 л.д. 208).

Из показаний свидетеля Т [] [] следует, что через сожителя М [] она познакомилась с осуждённым Т [], разговаривала с ними по сотовому телефону, иногда Т [] просил получить в банке переводы и передать деньги в колонию, один раз она получила перевод на сумму более [] рублей. В конце января 2007 года Т [] по телефону попросил получить перевод на [] рублей на её имя, которые после получения она передала мужчине возле ресторана « [] ».

Из оглашённых в судебном заседании показаний свидетеля И [] [] видно, что по просьбе сына, отбывающего наказание в ИК [], в январе 2007 года она перевела через банк [] рублей на имя Т [] [], а в конце мая 2007 года узнала, что его жена И [] [] также перевела на имя Т [] [] деньги (т. 5 л.д. 189-190).

Из оглашённых в судебном заседании показаний свидетеля П [] [] усматривается, что в январе-феврале 2007 года в ходе исполнения служебных обязанностей ему стало известно, что на осуждённого И [] за денежное вознаграждение готовятся документы по переводу в колонию-поселение.

По этому поводу он обратился к Акимову Е.А., который удивился и сообщил, что документы по переводу И [] уже рассмотрены положительно и подписаны (т. 5 л.д. 63-65).

Из показаний свидетеля Т [] [] следует, что по общему правилу осуждённых, отбывающих наказание на общем режиме в ИК [], не могли

переводить в поселение при ИК [], не могли переводить в поселение при ИК [] но, несмотря на это, туда были переведены осуждённые Н [], И [] и Д [], при этом Акимов поддержал законность перевода. Федоров, Борщев и Андреев участвовали в заседаниях административной комиссии колонии. С ходатайством об условно-досрочном освобождении обратился осуждённый Б [], который об ускорении решения данного вопроса в суде обратился к Андрееву, и последний обещал посодействовать. После этого Б [] приобрёл монитор к компьютеру и передал в отдел, где работал Андреев, а после отказа суда в условно-досрочном освобождении выражал недовольство. Осуждённый Х [] также что-то приобретал для Андреева, хотя гуманитарная помощь от осуждённых была запрещена. Со слов осуждённого И [] знает, что устроить перевод в поселение ему помог Федоров. При прослушивании записей телефонных разговоров Т [] прокомментировал их содержание и назвал участников разговоров.

Из актов судебно-технических экспертиз следует, что аудиокассеты записей телефонных разговоров по обстоятельствам дела нарушений непрерывности записей, монтажа их или внесения изменений не имеют (т. 4 л.д. 108-114, 117-122, 126-132, 135-140, 145-151).

Анализ приведённых в приговоре доказательств по данному эпизоду в их совокупности позволили суду сделать обоснованным вывод о совершении Федоровым, Борщевым, Акимовым и Андреевым преступления, обстоятельства которого изложены в описательной части приговора.

Юридическая квалификация действий Федорова А.В. по ст. 290 ч. 1 УК РФ, Борщева С.Н. по ст.ст. 33 ч. 5, 291 ч. 1 УК РФ, Акимова Е.А. по ст. 290 ч. 1 УК РФ, Андреева М.В. по ст. 159 ч. 3 УК РФ по данному эпизоду соответствует приведённым доказательствам фактических обстоятельств содеянного, является правильной, законной и обоснованной.

3. Эпизод совершения мошенничества в отношении Д [] [] в период с августа по декабрь 2006 года.

Из показаний свидетеля Д [] [] усматривается, что он подал ходатайство в суд о переводе его в поселение при ИК [], не желая отправки в другой регион, надеясь на решение данного вопроса должностными лицами ИК [], не желая отправки в другой регион, надеясь на решение данного вопроса должностными лицами ИК [] Федоровым и Борщевым, с которыми был знаком. Об этом он разговаривал с Борщевым и осуждённым Т [], при этом Борщев согласился оказать содействие за [] рублей, которые привёз и передал его отец. 26 декабря 2006 года суд принял решение о его переводе в колонию-поселение. После перевода осуждённый Т [] просил встретить

человека, взять деньги и передать их Андрееву. Мужчина из [] передал ему [] рублей, которые он в тот же день передал Андрееву. Перед рассмотрением о переводе его, Д [], он встречался с Борщевым, который заверил о положительном решении, если будут деньги, попросил номер сотового телефона и сказал, что деньги получит его брат И []. После этого он неоднократно разговаривал с Борщевым по сотовому телефону, передавал ему спиртное от родственников других осуждённых. Д [] при прослушивании записей телефонных разговоров с Борщевым о его переводе в колонию-поселение, об отпуске, о сообщении осуждённого Т [] о передаче [] рублей Андрееву за условно-досрочное освобождение Д [] подтвердил правильность и достоверность этих записей.

В заседании административной комиссии ИК [] при решении вопроса о переводе Д [] в колонию-поселение участвовали Федоров и Борщев, что подтверждается исследованным в судебном заседании соответствующим протоколом заседания комиссии.

Свидетель Д [] [], отец осуждённого Д [] [], подтвердил его показания об обстоятельствах передачи [] рублей.

Из показаний свидетеля Т [] [] и Т [] [] видно, что по данному эпизоду они соответствуют их показаниям по предыдущему эпизоду, приведённым выше.

Свидетель М [] [] показал, что когда он спросил у Д [], как ему удалось так быстро решить вопрос о переводе в колонию-поселение, тот ответил, что этого лучше не знать.

Показания свидетелей подтверждаются приведёнными выше заключениями судебно-технических экспертиз по исследованию аудиозаписей телефонных разговоров.

Приведённые по данному эпизоду доказательства в приговоре мотивированно признаны достоверными и достаточными для подтверждения вины Борщева С.Н. в хищении чужого имущества путём обмана с использованием своего служебного положения, а поэтому правильность и законность юридической квалификации его действий в данной части сомнений не вызывает, они подпадают под ст. 159 ч. 3 УК РФ.

4. Эпизод злоупотребления Борщевым С.Н. должностными полномочиями.

Из показаний свидетеля Х [] [] усматривается, что во время отбывания наказания в ИК [] вместе с Ш [] они пользовались мобильным телефоном, который был изъят сотрудниками колонии, но затем его вернули через осуждённого Ш [], который поддерживал отношения с Федоровым, звонил ему по сотовому телефону во время его отдыха в ресторане. в разговоре участвовал и Ш [], который спрашивал у Федорова, не нужно ли ему ещё чего-либо.

Свидетель М [] [] подтвердил, что при отбывании наказания в ИК [] он был знаком с Федоровым, Андреевым и Борщевым, имел сотовый телефон, который затем у него был изъят. С данного телефона он звонил Федорову, который предоставлял осуждённому Ш [] внеочередные свидания.

Из показаний свидетеля, допрошенного в судебном заседании под псевдонимом Э [] [], в условиях, исключающих его визуальное наблюдение, видно, что во время отбывания наказания в ИК [] осуждённые И [], Ш [], М [] и Х [] поддерживали тесные отношения с сотрудниками администрации Борщевым и Федоровым. По требованию последнего И [] передал в качестве гуманитарной помощи компьютер. И [], Ш [] и другие осуждённые оказывали Борщеву и Федорову различные услуги, за что в случае нарушения режима их не подвергали наказанию, не изымали сотовые телефоны и предоставляли внеочередные длительные свидания. С разрешения Федорова осуждённые в новогоднюю ночь запускали фейерверк. За деньги Андреев мог решать вопросы о переводе осуждённых в колонию-поселение и их условно-досрочного освобождения.

Его показания подтвердили свидетель И [] []

Свидетель Д [] [], как заместитель начальника управления УФСИН [], показал, что осуждённым запрещено по закону иметь сотовые телефоны и передавать администрации гуманитарную помощь.

Показания указанных выше лиц подтверждаются исследованными в судебном заседании фонограммами записи телефонных разговоров по обстоятельствам совершённых преступлений и выводами судебно-технических экспертиз об отсутствии признаков нарушения непрерывности записей или их монтажа (т. 4 л.д. 108-114, 117-122, 126-132, 135-140, 145-151).

Дав правильную оценку доказательствам по данному эпизоду в их совокупности, суд обоснованно квалифицировал действия Борщева С.Н. по ст. 285 ч. 1 УК РФ, как злоупотребление им своими должностными

полномочиями, повлекшее существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, что нашло в приговоре мотивированное обоснование.

5. Эпизод получения взятки от Ц [] [] в феврале 2007 года.

Свидетель Ц [] [] показал, что в декабре 2006 года он обращался с заявлением об условно-досрочном освобождении или смягчении режима отбывания наказания и просил Федорова о содействии в решении данного вопроса, за что Федоров попросил купить ему сотовый телефон определённой марки. Его просьбу он передал знакомой М [] [], которая купила телефон, о чём он сообщил Федорову, и тот велел передать его парню возле [] РОВД [], что М [] и сделала. Из показаний Ц [] также усматривается, что за деньги Федоров предоставлял осуждённым свидания – [] рублей за краткосрочное и [] рублей за длительное свидание.

Свидетель М [] [] полностью подтвердила показания свидетеля Ц [] [], а свидетель Г [] [] показал, что Федоров подарил ему сотовый телефон, который по звонку Федорова его передала незнакомая женщина, что подтвердил и свидетель Г [] []. Данный телефон, согласно протоколу выемки, был изъят у Г [] []. (т. 3 л.д. 160-163).

Факт дарения одним из осуждённым сотового телефона Федорову подтвердил и свидетель, допрошенный под псевдонимом Э [] []

Показания указанных выше лиц соответствуют содержанию прослушанных судом фонограмм записей телефонных разговоров по обстоятельствам преступления и выводам судебно-технических экспертиз об отсутствии нарушений целостности и монтажа аудиозаписей (т. 4 л.д. 108-114, 117-122, 126-132, 135-140, 145-151).

Дав надлежащую оценку доказательствам по данному эпизоду, суд обоснованно пришёл к выводу о доказанности вины Федорова А.В. в получении через посредника взятки в виде имущества и правильности квалификации его действий по ст. 290 ч. 1 УК РФ.

6. Эпизод злоупотребления Федоровым А.В. своими должностными полномочиями.

Из показаний свидетеля А [] [] видно, что с приходом Федорова А.Ф. на должность заместителя начальника колонии по безопасности больше прав получили отрицательно настроенные осуждённые, в том числе, Х [], Ш [], М []. Последний был так называемым «смотрящим» и

имел доступ в любое помещение камерного типа. По просьбе Федорова в медсанчасть колонии был помещён осуждённый Ш [] с целью уклонения от следственных действий, которого Федоров просил не выписывать, несмотря на его выздоровление. При Федорове прекратились проверки осуждённых, которые должны проводиться регулярно. Он, А [], однажды задержал осуждённого с сотовым телефоном и хотел изъять его, но тот позвонил Федорову, который велел оставить телефон у осуждённого из оперативных соображений. Помнит, что был факт передачи осуждёнными компьютера в качестве гуманитарной помощи.

Его показания подтвердил свидетель С [] [] и дополнительно показал, что осуждённый Ш [] часто получал свидания. У осуждённого М [] был сотовый телефон, который изъяли в комнате свиданий, но свидание не прекратили. В ночь на 1 января 2007 года, когда ответственным был Федоров, осуждённые М [], Ш [], Х [] были на свидании с девушками, был запущен фейерверк.

Факт предоставления осуждённым незаконных свиданий по указанию Федорова подтвердили свидетели С [] [] и К [] []

Из показаний свидетеля Б [] [] усматривается, что Федоров контактировал с осуждёнными М [], Х [], Ш []м, И [], Д []. При свидании у осуждённого П [] были изъяты сотовый телефон и спиртные напитки, но с разрешения Федорова свидание не было прекращено, а лишь был сокращён его срок.

Свидетель Х [] [] показал, что во время отбывания наказания в ИК [] он имел сотовый телефон, которым пользовались с осуждённым Ш [], поддерживавшим отношения с Федоровым. Когда последний отдыхал в ресторане, они с Ш [] звонили ему и спрашивали, не нуждается ли он в чём-либо.

Из показаний свидетеля М [] [] видно, что при отбывании наказания в ИК [], он состоял на отрицательном учёте, имел сотовый телефон, с которого звонил Федорову, последний предоставлял Ш [] внеочередные свидания.

Согласно показаниям свидетеля И [] [], во время отбывания наказания в ИК [] по предложению осуждённого Ш [] в качестве оказания гуманитарной помощи он приобрёл и передал через П [] в отдел безопасности колонии компьютер, а когда решил подать заявление на условно-досрочное освобождение, Ш [] попросил его помочь организовать сотрудникам колонии выезд в отель []. Для этого он связался с сыном

С [] , который на своей автомашине и за свой счёт привозил туда сотрудников администрации колонии. По просьбе Ш [] через П [] он передал Федорову [] рублей, за что получил два внеочередных длительных свидания. В новогоднюю ночь в колонии запускали фейерверк, привезённый П [] . Знает, что Ш [] поддерживал отношения с Борщевым и Федоровым, которым оплачивал различные развлечения.

Его показания подтвердил и дополнил свидетель, допрошенный под псевдонимом Э [] [] в условиях, исключающих его визуальное наблюдение.

Из показаний свидетеля Ц [] [] видно, что с разрешения Федорова, обладавшего в колонии реальной властью, он имел при себе сотовый телефон, по которому звонил ему, Федоров давал распоряжения о предоставлении осуждённым свиданий, которые не всегда регистрировались в карточках. За предоставление краткосрочных свиданий осуждённые платили [] рублей, длительных свиданий – [] рублей. Из-за частых свиданий, предоставляемых осуждённым Ш [] и М [] , другие осуждённые вообще не могли их получить.

Показания перечисленных согласуются с указанными выше и приведёнными в приговоре прослушанными судом фонограмм записи телефонных разговоров и заключениями по ним судебно-технических экспертиз, должностными инструкциями в отношении Федорова.

На основании совокупности приведённых в приговоре доказательств по данному суд пришёл к правильному выводу о доказанности вины Фёдорова А.В. в злоупотреблении своими должностными полномочиями и обоснованно квалифицировал его действия по ст.285 ч.1 УК РФ, дав мотивированное обоснование существенности нарушений охраняемых законом интересов общества и государства.

7. Эпизод получения взятки от Г [] [] и Б [] [] . в феврале-марте 2007 года.

Из показаний свидетеля Г [] [] усматривается, что, отбывая наказание в ИК [] [] области, в 2007 году он обращался с заявлением о переводе в колонию-поселение, желательную, расположенную в [] области. За содействием он обратился к бывшему осуждённому С [] , который назвал имя С [] и сумму [] рублей. В мае 2007 года было вынесено решение суда о переводе его в колонию-поселение, которое не было исполнено, вероятно, из-за арестов сотрудников. Указанную сумму его брат

передал С [] для последующей её передачи сотрудникам УФСИН. Его показания подтвердил свидетель Г [] [].

Из показаний свидетеля Б [] [] следует, что он отбывал наказание в ИК [] области и хотел перевестись в колонию-поселение в той же области. Через осуждённого Г [] он вышел на С [], от которого узнал, что за перевод нужно заплатить [] рублей, которые жена через банк перевела на С [], после чего суд вынес решение о его переводе в колонию-поселение, которое почему-то не было исполнено.

Из показаний свидетеля И [] [] видно, что в марте 2007 года С [] попросил его организовать двум осуждённым перевод в колонию-поселение при ИК [], по поводу чего он встречался с Акимовым и назвал С [] сумму [] рублей, которую согласился передать Г []. Позднее С [] сказал, что необходимо устроить перевод двух осуждённых – Г [] и Б [], про которых он сказал Акимову и неоднократно встречался с ним. Через С [] он получил [] рублей, из которых [] рублей передал Акимову. После того, как всё раскрылось, он вернул родственником Г [] и Б [] [] рублей. Свидетель И [] [] после оглашения и прослушивания записи телефонных разговоров по данному эпизоду подтвердил их достоверность.

Свидетель С [] [] подтвердил показания свидетеля И [] []

Показания перечисленных выше лиц объективно подтверждаются прослушанными в судебном заседании фонограммами телефонных разговоров по обстоятельствам преступления и заключениями судебно-технических экспертиз об отсутствии на них признаков нарушения непрерывности записей и монтажа (т.4 л.д.108-114, 117-122, 126-132, 135-140, 145-151).

Дав надлежащую оценку приведённым по данному эпизоду доказательствам в их совокупности, суд обоснованно квалифицировал действия Акимова Е.А. по ст.290 ч.1 УК РФ.

8. Эпизод совершения мошенничества в отношении Х [] [], в январе 2007 года.

Свидетель Х [] [] показал, что во время отбывания наказания в колонии-поселении при ИК [] он дважды подавал ходатайство об условно-досрочном освобождении. Первый раз судом было отказано в его удовлетворении, после чего он передал в спецчасть колонии в порядке гуманитарной помощи принтер к компьютеру, который вместе с осуждённым Н [] принесли в кабинет к Андрееву. После этого его ходатайство судом было удовлетворено.

Его показания подтвердил свидетель Н [] []

Из показаний свидетеля Т [] [] усматривается, что осуждённый Б [] хотел ускорить решение вопроса о его условно-досрочном освобождении и обратился к Андрееву, который обещал посодействовать в этом. Б [] приобрёл монитор к компьютеру и передал его в отдел, где работал Андреев. Осуждённый Х [] также что-то приобретал для Андреева за решения вопроса об условно досрочном освобождении, хотя гуманитарная помощь от осуждённых запрещена.

Согласно протоколам выемки и осмотра, Андреевым добровольно выданы и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств принтер и монитор, которые находились по месту его жительства (т.4 л.д.15, 18-24).

Из правил приёма благотворительной, гуманитарной помощи учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, утверждённых 31 октября 2001 года, приём указанной помощи от юридических и физических лиц производится по письменному заявлению на имя начальника учреждения специальной комиссией, которая ставит материальные ценности на учёт и распределяет поступившую гуманитарную помощь (т.8 л.д.141-145).

Согласно исследованным судом положению и приказу по ФГУ ИК [], Фёдоров и Андреев входили в состав административной комиссии, при этом Андреев был её секретарём (т.4 л.д.169, 171-172, 175-180).

Приказом № 353 от 15 августа 2000 года Андреев М.В. был назначен на должность начальника отдела специального учёта ИК [] ФСИН РФ [] [], которую занимал до ухода на пенсию 6 августа 2007 года (т.6 л.д.108, 116), а его полномочия определялись должностными инструкциями (т.6 л.д.111-115), подтверждающими, что он являлся субъектом получения чужого имущества путём обмана с использованием своего служебного положения, что свидетельствует о правильности и законности квалификации его действий по данному эпизоду по ст.159 ч.3 УК РФ.

9. Эпизод мошенничества в отношении Б [] [] в апреле 2007 года.

Из показаний свидетеля Б [] [] видно, что в 2007 году, отбывая наказание в колонии-поселении при ИК [], он написал заявление об условно-досрочном освобождении, и начальник колонии-поселения Т [] [] сказал, что для положительного решения этого вопроса на административной комиссии необходимо в порядке оказания гуманитарной помощи купить для спецчасти колонии жидкокристаллический монитор, что он и сделал, но

условно-досрочно не был освобождён. Монитор приобрёл за [] рублей и передал Т [], который сказал, что он нужен Андрееву.

Свидетель Т [] [] дал аналогичные показания, а их показания объективно подтверждаются протоколами выемки и осмотра монитора, добровольно выданного Андреевым по месту его жительства (т.4 л.д.15, 18-24).

Дав правильную оценку приведённым доказательствам по данному эпизоду в их совокупности, суд обоснованно квалифицировал данные действия Андреева по ст.159 ч.3 УК РФ, как мошенничество с использованием своего служебного положения.

10. Эпизод мошенничества в отношении Д [] [] в июне-июле 2007 года.

Из показаний свидетеля Д [] [] следует, что он отбывал наказание в ИК [] [] и формально имел право ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, однако имелась проблема с наличием непогашенных гражданских исков. Об этом он рассказал осуждённому Т [], который за деньги пообещал помочь в решении данного вопроса. За это нужно было заплатить [] рублей и частично погасить иски на сумму [] рублей, деньги переводились через осуждённого М []. Когда не удалось решить вопрос с условно-досрочным освобождением, [] рублей ему были возвращены.

Свидетель Д [] [] показал, что время отбывания им наказания в колонии-поселении при ИК [] осуждённый Т [] по сотовому телефону просил его встретить человека, взять деньги и передать их Андрееву. Летом 2007 года из [] приехал мужчина и передал ему [] рублей, которые он в тот же вечер передал Андрееву. Осуждённый Т [] по сотовому телефону послал СМС-сообщение о том, что эти деньги за условно-досрочное освобождение Д [].

Из показаний свидетеля Т [] [] усматривается, что он подтвердил показания названных выше свидетелей и достоверность прослушанных телефонных разговоров с участием Борщева и Фёдорова по обстоятельствам преступления (т.5 л.д.210-216).

Из оглашённых в судебном заседании показаний свидетеля М [] [] видно, что в апреле 2007 года осуждённый Т [] позвонил по сотовому телефону о необходимости получения в Сбербанке деньги и передать их работнику спецчасти ИК [] М [], что он и сделал, передав последнему в его кабинете [] рублей (т.5 л.д.217-218).

Его показания подтверждаются протоколами осмотра и выемки в Сбербанке [REDACTED] расходных кассовых ордеров на блиц-переводы денег. (т.4 л.д.5-11).

Приведённые доказательства по данному эпизоду обоснованно признаны судом достоверными и достаточными, как для подтверждения вины Андреева в совершении, так и для обоснования правильности юридической квалификации его действий по ст.159 ч.3 УК РФ, как мошенничества с использованием своего служебного положения.

Приведенные в приговоре доказательства по каждому эпизоду преступлений получили мотивированную оценку с точки зрения их достоверности и допустимости, которая свидетельствует о несостоятельности доводов адвокатов в жалобах о предположительности положенных в основу приговора доказательств.

Вопреки доводам жалоб, в которых даётся оценка доказательствам в отрыве друг от друга, судом доказательства оценены в их совокупности и приняты те из них, которые не имеют существенных противоречий, что соответствует требованиям ст.ст.87, 88 УПК РФ.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий в процессе предварительного расследования дела получили надлежащее процессуальное оформление и обоснованно признаны имеющими доказательственное значение, при этом в жалобах адвокатов делается ссылка не на отсутствие доказательств виновности осуждённых, а даётся их собственная переоценка, что не может свидетельствовать об обоснованности их кассационных жалоб.

Доводы кассационных жалоб о недостоверности и неконкретности показаний свидетелей об обстоятельствах передачи денег и имущества осуждённым и возможном их оговоре свидетелями судом в ходе судебного разбирательства проверялись и мотивированно отвергнуты, как не нашедшие подтверждения.

Показания свидетеля, допрошенного в судебном заседании под псевдонимом Э [REDACTED], получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и имеют доказательственное значение, наряду с другими доказательствами, вопреки доводам в жалобах адвокатов Храпункова Е.А. и Вахромеева М.В.

Юридическая квалификация действий Борщева, Фёдорова, Акимова и Андреева дана в соответствии с установленными судом фактическими обстоятельствами дела, позицией государственного обвинения, с соблюдением требований ст.252 УПК РФ, с учётом должностного положения осуждённых, а

